

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ВОЗГРИНА (1939–2020)

IN MEMORY OF VALERY EVGEN'EVICH VOZGRIN (1939–2020)

После тяжёлой болезни, поздно вечером 9 января 2020 г. ушёл из жизни доктор исторических наук, действительный член Датской королевской академии наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ, Валерий Евгеньевич Возгрин. Силами коллег и друзей Валерия Евгеньевича в течение 2020 г. были изданы две подробных биографических статьи на русском и английском языках¹. Также в ноябре 2020 г. на крымско-татарском телеканале «АТР» вышла подготовленная к. и. н. Гульнаррой Бекировой шестисерийная документальная передача о жизненном пути В. Е. Возग्रин в её авторской программе «Тарих седасы» («Эхо прошлого»). Я не хочу повторять здесь известные многим факты, а намерена просто коротко рассказать в неформальной форме о своём муже, равно как и о его творческом наследии.

¹ Брызгинков В. Н., Чепик В. Н., Гончарова Т. Н. Профессор В. Е. Возгрин (1939–2020): историк Нового времени (памяти коллеги и друга) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2020. №20 (1). С. 9–19 URL: http://novisthistory.spbu.ru/trudy_kafedry/20_1_2020/Baryshnikov_V_N_Chepik_V_N_Goncharova_T_N_-_Professor_V_E_Vozgrin_1939-2020_a_historian_of_the_Modern_period_in_memory_of_our_colleague_and_friend.html (08.12.2020); Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Вестник СПбГУ. История. 2020. Т. 65.. Вып. 3. С. 990–1005. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html20/s02/s02v3/18.pdf> (08.12.2020).

Валерий Евгеньевич оставил после себя значительное количество неопубликованных рукописей. После издания в 2013 г. его четырёхтомника «История крымских татар»² он написал еще одну монографию по крымской тематике «Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи», которую выпустили в 2015 г.³ Её продолжение, в котором рассказывается о советском периоде, существует уже много лет в виде макета книги, но очевидно, что в ближайшие годы оно вряд ли выйдет в свет. Однако то, что мы не могли найти грантов ни в России, ни в Европе, Валерия Евгеньевича особо не беспокоило. Уже после выхода упомянутого четырёхтомника он решил, что пора снова начать серьезно заниматься скандинавистикой. Будучи весьма скромным человеком, он считал, что у него не было ни одной настоящей работы по Скандинавии, что, конечно, далеко от действительности.

Результатом его плодотворной деятельности стала колоссальная монография «Летописцы и историки Дании. Эволюция национальной историографии от Средневековья до современности», изданная весной 2019 г.⁴ Именно её он считал своим главным трудом. Огромную благодарность необходимо выразить Геннадию Михайловичу Коваленко, познакомившему нас с издательством «Крига», которое согласилось выпустить такую книгу — весьма важную для специалистов, но мало продаваемую. Работа была хорошо принята.

Процесс написания «Датских историков» Валерий Евгеньевич закончил ещё в конце 2016 г. Как человек, который постоянно говорил, что ненавидит слово «отдых», он сразу начал размышлять о новых проектах. Логичным продолжением работы о датском историописании стало изучение шведской историографии. Главным для Валерия Евгеньевича было всегда найти малоизученные и оригинальные темы. Он хотел не повторять уже сказанное, а дать свою оценку материалу. У кого-то наверняка может возникнуть вопрос, а почему же, собственно, он тогда решил заниматься именно историографией. Ведь это же как раз пересказ работ других исследователей. Мы, конечно, знаем, что это не так.

Если сказать пару слов о выборе историографической темы, о мотивации Валерия Евгеньевича, то можно отметить, что вообще имелось только три основных труда-антологии по истории исторической науки в странах Скандинавии: два по шведской и один по общескандинавской. (Теперь уже, конечно, есть ещё книга Валерия Евгеньевича по датской историографии.) Иными словами, данная

² *Воззрин В. Е.* История крымских татар: Очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. СПб., 2013.

³ *Он же.* Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи. СПб., 2015.

⁴ *Он же.* Летописцы и историки Дании: Эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб., 2019.

тема действительно требовала более основательного подхода, так как после тщательного изучения существующих трудов Валерий Евгеньевич нашёл в них ряд недостатков.

Второй, не менее важной для него причиной стала уверенность в том, что особенно молодые, начинающие скандинависты должны иметь в своём распоряжении такие справочники. Работа со студентами была всегда весьма важной для Валерия Евгеньевича. Он всю жизнь был благодарен за то, что получил возможность учиться в ЛГУ, работать под руководством Игоря Павловича Шаскольского. Будучи идеалистом, он хотел верить, что нынешние студенты — такие же, каким он был в свои студенческие годы, когда полностью посвятил себя изучению Скандинавии и её языков.

Из его незаконченных рукописей шведская историография, конечно, самая масштабная. Основная часть данной работы со временем будет опубликована, вероятно, в виде серии статей. Как и работа о датских историках, также и её шведская «сестра» должна была стать не чисто историографическим трудом, поскольку Валерий Евгеньевич касается в своих текстах общеевропейского развития, культуры, философии, религии и языков не только Швеции, но и Скандинавии в целом. Одну из своих главных задач он видел в обосновании эпохальных метаморфоз в национальном историописании Швеции.

Валерий Евгеньевич обратил особое внимание на тот факт, что его предшественники писали главным образом о Новом времени, тогда как более ранние периоды в истории национального историописания были рассмотрены весьма кратко, если не сказать поверхностно. Очевидно, это объясняется традициями шведской историографии в целом — там всегда историческим исследованиям, науке уделялось гораздо больше внимания, чем конкретным результатам творчества учёных. А Валерий Евгеньевич считал, что кроме последних двух с половиной столетий, когда история всё отчётливее выступала в форме самостоятельной дисциплины и отрасли науки в Швеции, надо внимательно изучать более ранние периоды, начиная с саг и малоизвестных нам преданий.

Максимально подробно Валерий Евгеньевич пытался рассматривать деятельность шведских летописцев Средневековья, так как именно они стояли у истоков национальной исторической традиции, покоящейся на их наследии. Правда, в этой области истории шведской науки имеются объективные трудности. Например, практически полная утрата имён национальных летописцев и ряда хронистов. Следующим весьма важным периодом Валерий Евгеньевич считал Новое время, точнее, первую половину XVIII в., поскольку именно на её протяжении сложились современные методологические традиции шведского историописания.

Валерий Евгеньевич пытался дать характеристику не только отдельным учёным, но и объединявшим их школам или течениям, в том числе зарубежного происхождения. Он также пытался найти подробные сведения обо всех главных историках всего рассматриваемого им периода. Интересной частью работы являются упоминания о научных дебатах историков XIX–XX вв., их тематика — а ведь в результате таких дискуссий рождались, как правило, новые исследовательские методы и даже направления творческого поиска. Валерий Евгеньевич постарался учесть и это обстоятельство.

Недостатки работ его предшественников были учтены Валерием Евгеньевичем, и он, по возможности, старался исправить их в своем исследовании. При этом он опирался на новейшую литературу по соответствующему вопросу, на материалы статей в шведской и зарубежной научной прессе, а также на шведские справочные издания. Из них первостепенной информативной ценностью обладает «Шведский биографический словарь» (*Svenskt biografiskt lexikon*), содержащий сведения и по тематике данного исследования. Опубликованные в нём статьи написаны ведущими историками и филологами Швеции, в силу чего тексты обладают высокой достоверностью.

Помимо вышеуказанных причин для написания книги о шведской историографии имелась ещё одна, более общая, касающаяся дополнительной информации, которая была полезна не только историографам-всеобщникам, но и российским студентам и учёным, занимающимся историей Швеции. Конечно, существуют «Истории Швеции» как написанные в России, так и переводные. Но все они не могут объять необъятное, рассматривая, главным образом, проблемы и события государственного масштаба. В то же время «мелкие» детали истории страны и общества не то чтобы ускользали от внимания историков, но просто для них не оставалось места.

В плане новизны наиболее ценной, возможно, является заключительная, девятая глава, которая построена во многом по тематическому принципу. В ней Валерий Евгеньевич даёт характеристику таким популярным в Северной Европе направлениям историографии, как, например, гендерная история (включая историю мужчин) и история детства, рассказывает о творчестве женщин-историков, историков-урбанистов обоёго пола.

В этой же главе он рассматривает такие весьма важные вопросы, как, например, т. н. время великой смуты 1950-х гг. в шведской исторической науке, воздействие общества на развитие истории как академической дисциплины, влияние на неё шведской церкви, возрождение марксизма и коммунизма в шведской науке, подходы шведских историков к изучению Великой Северной войны, жанр исторического

романа, историю современного национализма, историю России в шведской историографии, аграрную историю и экономику, локальную историю.

Надо сказать, что работа над трудом о шведской историографии давалась Валерию Евгеньевичу не так легко, как было с «Датскими историками». С одной стороны, с литературой было меньше проблем, поскольку в Финляндии доступно огромное количество шведской исторической литературы, но с другой стороны, он владел датским языком лучше, чем шведским. К тому же начать новую колоссальную работу сразу после написания первой очень тяжело. Периодически у него вообще не было желания писать, но тем не менее он каждый день заставлял себя работать.

Помню, летом 2017 г. мы были два месяца в Финляндии, и ему не хотелось продолжать трудиться над книгой, но и отдыхать он конечно отказался. Я сказала бы, что когда я ему это предлагала, он смотрел на меня так, как будто я его оскорбила. В качестве компромисса я предлагала написать совместное выступление для конференции в Академии наук в сентябре, чтобы он хоть немного отошёл от историографии. Придумали вместе тему, полезную для обоих: компаративный анализ политических и психологических мотивов скандинавских добровольцев в гражданских войнах Финляндии и Эстонии.

Первоначально планировали только короткий доклад, но когда я после его смерти соединила наши материалы, то поняла, что из них можно сделать как минимум серию из четырех-пяти больших статей. Когда будет подходящее время, я закончу этот наш единственный совместный труд. Это был ценный опыт и в том плане, что я сразу чётко поняла: нам не стоит работать вместе. Даже удивительно, что два человека, которые прекрасно друг друга понимают, могут в одном и том же материале видеть абсолютно разные вещи. Помню, что мы долго спорили даже о том, кто из нас на самом деле придумал окончательное название работы.

Это история очень хорошо описывает Валерия Евгеньевича. Я говорю не о том, какой он был упрямый, — это и так известно всем его знакомым, а о том, как он любил работать. Он был настоящим человеком науки. Еще 20 декабря 2020 г., когда его вечером первый раз госпитализировали, он проснулся раньше шести утра и, как и каждый день до того, сел за компьютер. Его творческую деятельность ни одна болезнь не останавливала.

Последние годы Валерия Евгеньевича мы были практически все время вместе, так как оба работали в основном дома. Мы всегда помогали друг другу по работе — с переводами, редактированием статей, вместе работали в архивах и библиотеках. Каждый месяц мы старались выбираться в какой-нибудь новый ресторан, часто посещали театры и выставки, любили вместе готовить, иногда он читал мне

вслух произведения своих любимых писателей. Когда я серьезно заболела, мой муж сделал всё для моего восстановления.

Последний год его жизни был очень хорошим. Он выступил на трёх конференциях, вышла его монография по датской историографии, его трудовой договор в СПбГУ продлили на два года. Это было для нас большой радостью, так как он очень любил свою работу и коллег по университету. Кроме подготовки колоссального труда о шведской историографии он постоянно работал над статьями и материалами для своих лекций. Кафедра истории Нового и новейшего времени Европы и Америки под руководством д. и. н. проф. В. Н. Барышниковым занимала особое место в сердце Валерия Евгеньевича. Он оказался на кафедре в довольно непростой период своей жизни, а в дружелюбной атмосфере сразу нашел своё место в коллективе. Кафедра соединила и наши судьбы.

Новый 2019 год мы отмечали в Финляндии, в марте ездили в Копенгаген, летом два месяца провели в Финляндии, в ноябре посетили Прагу. Он любил путешествовать и тщательно готовился к поездкам, заранее много читал, выбирал самые интересные места в каждом городе. У моего мужа было очень большое желание жить, у нас было много планов на будущее. О них Валерий Евгеньевич говорил и в последние дни своей жизни. В последние годы начал уделять больше внимания физкультуре и правильному питанию, правда, неохотно, но прекрасно знал, что это необходимо.

Сложно коротко о нём рассказать. У нас накопилось столько совместных воспоминаний. Но, наверное, самым ценным была просто наша обычная жизнь дома. Для многих он великий историк, но для меня он в первую очередь именно муж. Он был человеком, с кем можно было ночами обсуждать самые разные темы: от какого-то сугубо философского вопроса до самых идиотских. Как муж он был очень заботливым, нежным и любящим.

Я хотела бы закончить свой текст цитатой Исаака Бабеля, который был одним из любимых писателей Валерия Евгеньевича. Это высказывание очень нравилось Валерию, и как мне кажется, он и сам часто работал в соответствии с этим принципом: «Углубляйте свои достоинства и недостатки. Не думайте, что это звучит парадоксально. Творческая индивидуальность — это и достоинства, и слабости, но такие, которые вытекают из присущего только вам склада души и другими не повторимы. Слушая других, не забывайте о своем внутреннем голосе. Сообразуйтесь с ним».

В.-Т. Васара-Возгрин